

The World's Largest Open Access Agricultural & Applied Economics Digital Library

This document is discoverable and free to researchers across the globe due to the work of AgEcon Search.

Help ensure our sustainability.

Give to AgEcon Search

AgEcon Search

<http://ageconsearch.umn.edu>

aesearch@umn.edu

*Papers downloaded from **AgEcon Search** may be used for non-commercial purposes and personal study only. No other use, including posting to another Internet site, is permitted without permission from the copyright owner (not AgEcon Search), or as allowed under the provisions of Fair Use, U.S. Copyright Act, Title 17 U.S.C.*

No endorsement of AgEcon Search or its fundraising activities by the author(s) of the following work or their employer(s) is intended or implied.

OF GENERAL ECONOMIC THEORY

Abstract

The author primarily points out the necessity of a general economic theory. He also signifies its importance.

The author further analyzes the historical stages of development of the economic regularities.

The object of the author's interests are the characteristics of capitalism in the modern stage of socio-economic development. He concludes that the general economic theory is a synthesis of the overall development of economic science.

In the end, the author advocates a peaceful development of economy.

Key words: *general economic theory, capitalism, economic science.*

О ОПШТОЈ ЕКОНОМСКОЈ ТЕОРИЈИ

Апстракт

Аутор најпре указује на неопходност опште економске теорије и на њену суштину. Такође указује и на њен значај.

Аутор надаље анализира историјске етапе развоја економских закономерности.

Предмет ауторових интересовања су карактеристике капитализма у свременој етапи друштвено-економског развоја. Аутор закључује да је општа економска теорија синтеза укупног развоја економске науке.

На крају аутор се залаже за мирни развој економије.

Кључне речи: *општа економска теорија, капитализам, економска наука.*

ОБ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Необходимость общей экономической теории и ее суть

Вопрос о том, является ли экономическая теория единой наукой или всего лишь совокупностью конкурирующих научных школ, задается со времен противоборства в Англии физиократов и меркантилистов (фритредеров). Особенно актуальным он стал в наши дни. Дело в том, что с самого своего

возникновения экономической наука утверждалась и развивалась в процессе постоянного столкновения разных подходов и направлений теоретической мысли в этой области человеческих знаний. Все время появлялись новые течения экономической мысли, ставившие под сомнение взгляды своих предшественников и предлагавшие собственные подходы и трактовки постулатов господствовавшей теории. Объяснением этого служит не только вполне естественные различия между учеными - экономистами в понимании основного содержания этой науки и ее практической ценности, но и разные интересы и задачи общественных сил, стоявших за теми или иными взглядами, в которых они искали и находили теоретическую опору для своих вполне прагматичных действий.

Сегодня существует великое множество разных научных школ, многие из которых претендуют не просто на уточнение и развитие экономической теории, но и на пересмотр самих ее основ под углом зрения собственных взглядов. Даже в тех случаях, когда речь идет о солидных и плодотворных теориях, действительно вносящих вклад в экономическую науку, некоторые их авторы и последователи стремятся приуменьшить заслуги своих предшественников и подогнать общепринятую экономическую теорию под выдвинутые ими оригинальные идеи. При этом часто предаются забвению или открыто отбрасываются некоторые исходные основы экономической науки, как это случилось, например, с неоклассикой, жестко противопоставившей себя классической политэкономии, отвергнув, в частности, трудовую теорию стоимости.

На рубеже XX и XXI веков стало модно не просто отвергать “устаревшие” теории и подходы, но и предлагать взамен им совершенно новые конструкции и даже парадигмы экономического и социального устройства мира. Дополнительный импульс таким попыткам придало очевидное ускорение объективного процесса интернационализации хозяйственной жизни, выразившееся в экономической регионализации и глобализации и потребовавшее своего научного осмысления. Похвально, конечно, стремление подойти к рассмотрению экономических вопросов с более широких, даже философских позиций. Но обратной стороной такого подхода часто становится распространенное среди некоторых философов убеждение, что каждый из них имеет право на собственное мировоззрение, мало связанное с прежними философскими взглядами. Столь же нигилистская позиция присуща и некоторым предлагаемым экономическим парадигмам.

Своего рода поветрием стало также привнесение в экономическую науку некоторых методов и результатов исследований из естественных наук, чаще всего из физики, химии, биологии, причем часто они объявляются органическими составными частями самой экономической материи, без которых якобы уже невозможно обойтись. Помимо участвовавших конкретных заимствований из указанных наук появились целые направления научных исследований, основывающиеся на адаптации экономической теории к будто бы имеющим всеобщее значение постулатам естествознания. Наиболее очевидным примером такого подхода служит экономическая синергетика, применяющая общие синергетические принципы и методы к исследованию экономики.

Не отвергая полезность углубления познания в социально-экономических областях за счет выхода за пределы “чистой” экономики, нельзя, однако, мириться

с чрезмерным увлечением методами, подрывающими целостность и идентичность экономической науки, которая часто трактуется отдельными авторами весьма произвольно. Невозможно, на наш взгляд, сводить сложные и неоднозначные общественные отношения и присущие им категории, требующие глубокого качественного анализа, к законам и взаимосвязям, существующим в неживой природе.

Предпринимаются также попытки под предлогом уточнения сущности постиндустриального общества и культурного постмодерна подменить экономику труда какой-то другой экономикой, которой даются разные названия типа информационного общества или экономики знаний, что по сути дела лишает ее первоначального смысла, сводящегося, как известно, к ведению хозяйства с целью производства материальных и духовных благ, создаваемых трудовой деятельностью человека в процессе общественного разделения труда, обеспечивающего его экономии и рациональное использование.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ряде случаев предлагаемые нововведения являются по существу модификациями хорошо известных законов и категорий диалектики, которыми в западных общественных науках постоянно пренебрегали по чисто идеологическим соображениям и которые теперь заново “открываются” многими иностранными и российскими авторами применительно к экономике.

В такой ситуации становится непонятным, является ли экономическая теория единой наукой или простым множеством научных школ. Возникла также опасность преобладания одной или нескольких течений в экономической науке и незаслуженного забвения всего предшествовавшего теоретического багажа.

Излишне свободная интерпретация основных положений науки об экономике, приводящая к фрагментации и “размыванию” ее целостности, настоятельно ставит в повестку дня *задачу возрождения общей экономической теории как единой науки в противовес множеству разных и часто непримиримых экономических школ*. Ощущается потребность в выявлении неких фундаментальных теоретических знаний в экономике, лежащих в основе любых исследовательских новаций как в прошлом, так и в настоящее время.

Эта задача особенно актуальна для российской науки, которая после краха социализма и повального отказа от марксизма временно оказалась в идейном вакууме, который быстро заполнился нахлынувшими с Запада всевозможными теориями, в первую очередь пресловутым “мейнстримом”, ставшим главным течением современной экономической мысли в мире капитализма. Одновременно была сделана попытка навязать России с помощью МВФ и других международных организаций крайне либеральный курс экономических реформ под флагом известного Вашингтонского консенсуса. Как и во многих других странах, этот курс и на российской почве зашел в тупик.

Российская экономическая мысль на протяжении последних пятнадцати лет концентрировалась в основном на ознакомлении со взглядами зарубежных ученых и на критике воззрений, безраздельно господствовавших у нас в период социализма. При этом изложение западных теорий вполне естественно сочеталось, за небольшим исключением, с отказом от политэкономии социализма и заодно от всего марксистского учения.

Почти всеобщий и легко объяснимый переход на позиции современной капиталистической рыночной экономики отодвинул в сторону немногочисленные исследования, посвященные изучению других общественно-экономических формаций, и заглушил интерес к разработке общей экономической теории, применимой в одинаковой мере ко всем историческим этапам развития человечества. Многим российским ученым необходимо преодолеть традиционное для них разделение экономической теории на политэкономии социализма вкупе с научным коммунизмом и на политэкономии капитализма, воспринимаемого только как несправедливое и загнивающее общество. В общей экономической теории каждый общественный строй находит подобающее ему место.

Есть и еще один довод в пользу общей экономической теории в российских условиях. Такая теория несомненно будет способствовать преодолению имеющейся у нас разнголосоицы в обучении основам экономической науки. Необходимость синтеза в единой теории экономических взглядов, прошедших проверку временем независимо от того, к каким течениям научной мысли они принадлежат, вызывается тем, что в российских учебных заведениях сегодня, как правило, преподается такая наука экономика, которая представляет собой эклектическое собрание постулатов разных школ, причем упор делается на тех положениях, которые дороги сердцу и наклонностям того или иного преподавателя. И хотя главным образом излагается все тот же “мейнстрим”, основанный преимущественно на неоклассике, он сдобривается теоретическими изысканиями то монетаризма, то неоинституционализма либо какого-нибудь другого модного направления современной экономической мысли. В результате ученики и студенты настолько дезориентируются, что теряют основной стержень науки, которую они изучают.

Исправить положение может только беспристрастное и полное изложение всего богатства мировой экономической мысли начиная от ее истоков и заканчивая современными ее достижениями. Это позволило бы отойти от канонизированного “мейнстрима”, имеющего одностороннюю идейную направленность и потому неспособного втиснуть в свое прокрустово ложе все многообразие экономической мысли. Главный же порок этого течения состоит в том, что он напрочь лишен критического духа по отношению к капитализму и носит откровенно апологетический характер. Этот факт признают многие серьезные и беспристрастные ученые, в том числе работающие в западных научных институтах. Подтверждением этого может послужить следующая красноречивая оценка, данная профессором Гарвардского университета, сотрудником Коллегиума Будапешта и Центрально-Европейского университета Яноша Корнаи: “Экономическая теория мейнстрима отказывается от глубокой критики капитализма, оставляя ее представителям радикальных взглядов. Даже когда она признает наличие проблем, она успокаивает себя верой в то, что эти проблемы могут быть разрешены путем применения соответствующих мер. Она отрицает тот факт, что система может иметь врожденные, непреодолимые генетические дефекты”.¹

¹ Корнаи Я. Великая трансформация Центрально-Восточной Европы: успех и разочарование // Мир перемен, 2006, № 2, с. 44.

Знакомство с общей экономической теорией имеет и большой практический смысл, так как позволяет лучше понять движущие пружины современного общества вообще и его российской разновидности в частности, правильно оценить значение проводящихся у нас социально-экономических реформ и их возможные последствия для страны и народа, найти наиболее перспективные направления корректировки начавшегося в 90-е годы курса на необузданное развитие демократии и рынка, выработать подходящие для российской специфики пути включения страны в систему международного разделения труда, условия и формы ее участия в проходящих в мире процессах экономической глобализации и регионализации. Следовательно, общая экономическая теория отвечает как практическим потребностям дальнейшего развития российской национальной экономики, так и настоятельной необходимости преодолеть чрезмерную разнголосоицу в теории, где самые продвинутые и модные направления современной капиталистической научной мысли (от суперлиберальных до социально ориентированных) соседствуют и противоборствуют с прежними или модернизированными социалистическими и марксистскими взглядами.

Короче говоря, настоятельная необходимость в возвращении к общей экономической теории, которая представляет собой сгусток основополагающих научных знаний, впитавших в себя рациональные зерна разных течений, объясняется следующими главными причинами: 1) потребностью в сведении воедино накопленных за всю историю человечества знаний об экономике, 2) полезностью выявления вклада каждой научной школы, содействовавшей развитию экономической теории, 3) необходимостью раскрыть объективный механизм социально-экономической динамики, приводящий к последовательной смене исторических этапов развития человеческого общества, 4) стремлением проникнуть в суть современного нам общества как неизбежного этапа на пути от примитивных к более зрелым его формам в прошлом до будущего более совершенного строя.

Само перечисление причин, обусловивших необходимость возрождения общей экономической теории, уже дает некоторое представление о том, какой смысл вкладывается в это понятие. В наиболее полном изложении термин “общая” в названии указанной теории означает следующее:

Во-первых, это теоретические основы экономики вообще, применимые для всех этапов общественно-исторического развития (историческая, или временн́я, общность);

Во-вторых, это общие закономерности экономического и социального развития, которые определяют динамику, движущие силы и внутреннюю логику происходящих в обществе качественных перемен, приводящих к поступательной смене общественно-экономических формаций, периодов и этапов в ходе такого развития (цивилизационная, или эволюционная, общность);

В-третьих, это общие исходные положения, которые должны учитываться при исследовании любой современной экономики, где бы она ни находилась и сколь бы сложной и продвинутой она ни была (географическая, или пространственная, общность);

В четвертых, это тот стержень экономических знаний, который является общим для всех конструктивных научных школ и течений, стремящихся по-своему подойти к объяснению существующих реалий, к выявлению и оценке новых моментов и не до конца исследованных сторон действительности и тем самым вносящих свой вклад в развитие совокупной экономической теории (сущностная, или содержательная, общность).

Вопреки давно утвердившемуся в науке убеждению, что теоретические исследования сводятся в основном к анализу изучаемого материала, в случае с общей экономической теорией мы имеем дело прежде всего с научным синтезом. В данной работе вместо разложения имеющегося массива теоретических разработок на составляющие части с целью их более глубокого изучения, предпринята попытка синтеза в единую теорию множества научных школ, течений и взглядов. В качестве объективной основы такого синтеза можно назвать по меньшей мере следующие три фактора:

1) Поскольку в основе любой экономической деятельности лежит труд, то главным стержнем синтезирования разных научных школ в общую экономическую теорию служит категория труда, являющаяся основополагающей для экономической теории в целом и для большинства составляющих ее течений. Ключевая роль труда в производстве, его модификация и экономия в процессе постоянно углубляющегося разделения труда фактически не оспариваются никем из серьезных экономистов, создавая тем самым подходящую базу для интеграции разных взглядов в единую теорию.

2) Другим синтезатором, способствующим единому пониманию динамики мирового общественно-исторического развития, является мотивация труда, меняющаяся на разных его этапах, определяющая качественные различия между ними и поступательную их смену в процессе эволюции человеческого общества (подробнее об этом будет сказано ниже).

3) Третий синтезатор также содержится в самом общественном производстве, развитие и совершенствование которого приводит к постоянному появлению новых моментов и аспектов реальной хозяйственной практик, изучением и объяснением которых вынуждены заниматься все новые научные направления и школы экономической теории, отталкиваясь при этом от предыдущего теоретического багажа и внося свой вклад в сокровищницу уже накопленных знаний об обществе и его экономике.

Общая экономическая теория (ОЭТ) сродни аналогичным теориям в любой другой науке, стремящимся периодически обобщать накопленные знания, чтобы давать более универсальное и точное объяснение изучаемых явлений. Она необходима как для выявления рациональных зерен всех научных направлений в прошлом, настоящем и будущем и привязки их к исходным и непреходящим теоретическим основам, так и для правильного понимания специфики и общих черт отдельных этапов экономического развития, для формулирования закономерностей их становления и эволюции, что позволяет открыть наиболее общие и постоянно действующие экономические законы, а в конечном счете - выявить логику общественно-исторического прогресса.

О возможности и необходимости создания общей экономической теории говорили в свое время разные ученые. Основы же такой теории заложил К.Маркс,

выдвинувший идеи об общественно-экономических формациях как взаимосвязанных этапах развития человечества и о существовании немногих общих для них закономерностей, которые можно открыть в процессе изучения и сопоставления между собой специфических законов отдельных формаций. В своих рукописях “К критике политической экономии” он писал: “Нет никакого сомнения в том, что человеческое производство во всех формах имеет известные неизменные законы и отношения. Это идентичное является совершенно простым и может быть суммировано очень немногими общими местами”.²

Очевидно, что общая экономическая теория не ограничивается выявлением общих черт, присущих разным формам и историческим этапам общественного производства, а следовательно, производству как таковому, начиная от первоначальных и примитивных и заканчивая современными сложными системами. Выделение всеобщих и вечных элементов необходимо для того, чтобы уяснить исходные основы хозяйственной деятельности, которые неизменно присутствуют в любом производстве и от которых необходимо отталкиваться при изучении любых модификаций экономических систем.

Общая экономическая теория занимается также конкретными видами хозяйственных систем, складывающимися на разных этапах развития человеческого общества, их особенностями по отношению друг к другу и к исходным основам производства. Для современной науки наибольший интерес представляют, естественно, существующие ныне формы и типы организации экономики, прежде всего капиталистическая общественная система, доказавшая свою историческую ценность и жизнеспособность несмотря на ее известные противоречия и даже пороки, а также имеющиеся переходные и смешанные модели. Экономическая наука не ограничивается изучением реальностей сегодняшнего дня, а стремится также найти в ней ростки нового, более прогрессивного общества будущего и предсказать дальнейший ход социально-экономического развития.

Исходные основы общей экономической теории

Изложение общей экономической теории неизбежно приходится начинать с наиболее простых и понятных положений, относящихся к исторически ранним фазам развития экономики и не теряющих свое значение в любых, даже самых продвинутых современных системах. Хотелось бы подчеркнуть, что это полезно делать также при разработке и презентации различных оригинальных экономических теорий, так как многое зависит от их исходных основ, которые у отдельных авторов могут быть самые разные.

Из многочисленных современных работ, в которых так или иначе затрагивается тематика общей экономической теории, выделяется монография В.Фельдблума “К общеэкономической теории через взаимодействие наук”.³ Она интересна не только тем, что целиком посвящена этой теме, но и рядом

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 48, с. 157.

³ Фельдблум В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль, 1995, 237 с.

оригинальных подходов к ее освещению. Автор, в частности, выдвинул идею о плодотворности изложения общей экономической теории в тесной связи с другими не только общественными, но и естественными науками, прежде всего с математикой, химией, физикой, биологией и другими. Он отмечает, например, очевидные аналогии между химическими реакциями и процессом труда. Так, участвующие в трудовом процессе предметы труда (сырье), орудия труда (инструменты и станки) и результаты труда (создаваемая продукция) весьма сходны по своей роли и назначению с компонентами химических реакций: реагентами, вступающими во взаимодействие, катализаторами, активизирующими преобразовательный процесс, и получающимися в результате реакции новыми веществами.

Исходный посыл о соответствии экономических и иных явлений человеческой жизнедеятельности некоторым происходящим в неживой природе процессам вполне корректен. Сходство индивидуальных и общественных характеристик человека с некоторыми особенностями неживой природы, растительного и животного мира отмечалось многими исследователями по разным поводам. В частности, теория познания человеком окружающего его мира исходит из более общей теории отражения, то есть способности даже неживых предметов отражать, отталкивать другие вещи.

Но весь вопрос в том, в какой мере использование в экономике аналогий, исследовательских средств и методов, свойственных этим наукам, плодотворно для развития экономической теории. Очевидно, что ссылки на такие аналогии могут облегчить понимание некоторых сложных явлений и законов экономики. Но вряд ли они в состоянии объяснить такие непростые категории, как стоимость, цена, деньги, прибыль, кредит, капитал, собственность, производственные отношения и им подобные. Иное дело использование математики, считающейся наукой всех наук в том смысле, что она изучает общие законы числовых соотношений, которые используются всюду, где важны именно количественные характеристики. Математикой широко пользуются прежде всего точные, естественные науки, но она важна и для экономики в тех случаях, когда, математические формулы и графики могут успешно использоваться для тех экономических соотношений и процессов, которые поддаются математической формализации.

Изложение основ общей экономической теории в ее современной интерпретации необходимо начать с уяснения понятия “экономика”. В наблюдаемой нами жизни основная часть человеческой активности как по времени, так и по значению приходится на деятельность по обеспечению условий существования людей прежде всего в биологическом смысле, то есть как живых существ. Как и перед любым животным, перед человеком сразу после его рождения встает первоочередная задача - выжить, чтобы затем иметь возможность заниматься делами, присущими только человеку в силу того, что он, в отличие от своих собратьев по животному миру, наделен разумом, эмоциями и волей. Стремление к выживанию порождает у человека насущные потребности в пище, одежде, жилище, которые мало чем отличаются от таких же потребностей любого животного. Но у него как у высокоорганизованного существа одновременно возникает и множество других потребностей.

Для полноценной жизни людям необходимо не просто отдыхать, восстанавливая свои потраченные силы во время сна и в другое свободное от добывания средств к существованию время, но и радоваться жизни, развлекаться, предаваться своим эмоциям, размышлять, использовать свой разум для разных полезных дел, мобилизовывать свою волю для решения встающих перед ними задач. Для удовлетворения этих разнообразных потребностей человеку очень скоро стали недостаточными легко доступные дары природы, и он начал использовать свои способности и имеющиеся возможности для обработки окружающих его естественных предметов и создания новых полезных для себя вещей из имеющегося под рукой материала, а затем и из искусственных материалов, не встречающихся в природе.

Рациональное обустройство быта людей и производство для этого разных благ (полезных вещей и нематериальных продуктов вплоть до произведений искусства и науки) составляет обширную сферу человеческой деятельности, называемую экономикой. Этот термин употребляется в двух смыслах: хозяйство и наука, изучающая хозяйство. Наука экономика исследует функционирование любого хозяйства от индивидуального и семейного до общенационального и мирового. Объектом экономической науки являются не конкретные хозяйственные дела и их результаты в лице создаваемых продуктов и построенных зданий и сооружений, а отношения людей в процессе производства, обмена и распределения материальных и духовных благ.

В экономике и политике, то есть в социальной сфере жизни людей, общие направления совместных действий многочисленных и автономных субъектов предстают как равнодействующие их разнонаправленных усилий, прилагаемых всеми индивидуумами и их всевозможными объединениями в ходе их каждодневной деятельности и взаимодействия. Постоянно меняющиеся, сталкивающиеся и конкурирующие друг с другом намерения экономических субъектов исключают возможность точного их учета и предвидения и затрудняют описание их взаимодействия с помощью постоянных и точных формул.

Экономические законы действуют исключительно как тенденции и проявляются лишь постфактум в отличие от строго повторяющихся и поэтому легко поддающихся формализации взаимосвязей в природе и в таких относительно статичных сферах жизнедеятельности человеческого общества, как язык, этика, культура и искусство, право и некоторые другие. Но это не значит, что экономические закономерности вообще не поддаются изучению и определению. Просто их формулировки являются сравнительно приблизительными и подчиняется им не каждый из изучаемых объектов, а их основная масса и только при определенных обстоятельствах.

Общий недостаток многочисленных определений предмета экономической науки состоит в том, что их авторы пытаются выявить какие-то конкретные, кажущиеся им важнейшими, элементы исследуемой ими материи, в числе которых оказываются то материальные блага (богатство, средства к существованию, редкие и ограниченные ресурсы), то процесс их использования, производства и потребления, то жизнедеятельность людей и их поведение в

определенных условиях.⁴ При этом в одни определения вводятся понятия товара, денег и рынка, а другие вполне обходятся без них. Например, в знаменитом эссе английского экономиста Лайонелла Роббинса “Предмет экономической науки”, опубликованном в 1935 г., таковым объявляется поведение или деятельность людей, преследующих определенные цели и пользующихся ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление.

Желание свести предмет экономической науки к человеческим устремлениям обладать материальными благами в условиях их ограниченности и взаимозаменяемости неизбежно ориентирует ученых - экономистов на решение чисто технических (и даже узко математических) задач оптимизации использования и размещения ресурсов, абстрагируясь от многочисленных и противоречивых мотивов фактического поведения человека одновременно как потребителя и производителя благ и от объективных процессов, развивающихся независимо от человеческой воли. Именно объективность законов рынка и других экономических закономерностей не желают признавать те авторы, которые сводят экономику либо к беспорядочной деятельности индивидуумов, либо к строго упорядоченному функционированию общественных институтов и направляющему действию формальных и неформальных регламентирующих норм. Однако успешность как индивидуальной и коллективной деятельности, так и регулирующего воздействия общества на экономику определяется в конечном счете тем, насколько все эти субъективные действия соответствуют требованиям объективных закономерностей, познать которые и призвана экономическая наука. Поэтому правы были классики, которые предметом экономической науки считали объективные закономерности, в соответствии с которыми функционирует экономика вообще и на разных этапах ее развития. Как раз эту мысль положил Ф.Энгельс в основу своего лаконичного определения: “Политическая экономия, в самом широком смысле, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе”.⁵

Поскольку современная экономическая теория складывалась и развивалась на эмпирическом материале капиталистической формации, представляющей собой высший, наиболее развитый этап эволюции экономики, в центре ее внимания оказались сложные рыночные механизмы, требовавшие своего теоретического осмысления. Понять суть далеко не простых категорий современного рынка можно было только методом упрощения и нисхождения к более элементарным и исторически первоначальным понятиям типа человеческие потребности, труд, разделение труда, продуктообмен, которые характерны в основном для натурального хозяйства, но которые тем не менее лежат в основе рыночной экономики.

Общая экономическая теория применима для всех стадий развития, включая примитивный первобытно-общинный строй и будущее наиболее справедливое общество, и поэтому она на начальном этапе вынуждена абстрагироваться от специфических особенностей капитализма как строя, в котором товарно-денежные и прочие рыночные отношения приобрели всеобщий

⁴ См., например, Самуэльсон П. Экономика, Том 1. М.: НПО “Алгон”, 1992, с. 6-7.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 20, с. 150.

характер и воспринимаются как естественные и неискоренимые несмотря на присущие им очевидные пороки. Именно в том и состоит преимущество ОЭТ перед специальными теориями, что она позволяет разглядеть за спецификой последних некоторые наиболее простые, но весьма существенные явления и закономерности, знакомство с которыми дает возможность по-иному взглянуть на проблемы современности и дать им более адекватную оценку.

Основополагающая категория любой экономики - труд. В экономическом смысле труд отличается от всякой другой работы тем, что он совершается человеком (а не животным или роботом) и создает необходимые для удовлетворения человеческих потребностей вещи, произведения искусства и культуры, технические новинки и научные знания, а также оказывает требующиеся людям услуги. Процитированное А.Маршаллом в его "Принципах политической экономии" определение Джевонса, который считал трудом "всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какого-либо результата"⁶, страдает тем недостатком, что трудом считается целенаправленное усилие, приносящее любой результат, каковым может быть, например, наращивание мышц или тренировка памяти без создания какого-либо полезного продукта. Этот недостаток может исправить следующее, например, определение: труд в экономическом смысле есть приложение человеческих физических и умственных сил, оснащенных вспомогательными средствами, к материальным предметам или духовным способностям самого человека ради создания потребительных благ.

Как только человек начал трудиться систематически и его труд перестал ограничиваться случайной и элементарной работой, каковой было подбирание с земли и срывание с деревьев даров природы для сиюминутного пропитания, между членами первобытной общины, а позднее и семьи возникло естественное разделение труда по половому и возрастному признакам, что позволяло более рационально использовать физические силы, наклонности и индивидуальные способности мужчины и женщины, а также людей разного возраста. С возникновением регулярного производства разделение труда становилось более глубоким. За каждым работником закреплялось то дело, которое он мог выполнять более быстро и качественно, чтобы изготавливать большее количество продуктов труда в единицу времени, то есть экономить трудовые усилия. Следовательно, разделение труда с целью его экономии появилось гораздо раньше товарного производства.

Разделение труда неизбежно предполагало обмен продуктами между отдельными работниками. Он осуществлялся в неявном виде уже между членами общины и даже семьи, когда добытки мяса и шкур животных делились своим трофеем с близкими, получая взамен готовую пищу и одежду, приготовленную и сшитую другими сородичами. Обмен имел место и между отдельными общинами и племенами, когда у одних появлялись излишки, а другие испытывали нехватку каких-то благ.

Предложенное выше определение и основные характеристики труда как основополагающей категории экономики соответствуют всякой хозяйственной

⁶ Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, т. 1, с. 124.

деятельности, где бы и на каком бы историческом этапе развития человечества она ни осуществлялась (то есть отраслям и сферам хозяйства, а также всем без исключения известным общественно-экономическим формациям). Именно исходя из них можно плавно перейти к анализу простого товарного производства и к сущностной характеристике товаров, каковыми являются все те же продукты труда, но производимые не для собственного потребления, а на продажу с целью обмена их при помощи денег на недостающие продукты, производимые другими людьми. Благодаря разделению труда и товарообмену производители получили возможность совершенствовать свое производство, сосредоточив его на выпуске ограниченного круга более выгодной продукции и тем самым обеспечив значительную экономию труда по сравнению с универсальным натуральным хозяйством.

Общая экономическая теория отнюдь не ограничивается упомянутыми выше наиболее элементарными категориями, характерными для экономики вообще и присутствующими на всех этапах ее развития. Предметом ее исследования являются также наиболее общие закономерности общественного производства, приводящие к смене формаций и обеспечивающие преемственность между ними. В этом контексте особое внимание ОЭТ уделяет изучению современного капитализма, являющегося вершиной исторического прогресса и закладывающего основы для перехода к будущему более высокому типу организации общества.

Исторические этапы развития экономики и закономерности ее эволюции

Экономика вообще - это понятие абстрактное. В конкретном виде она как способ ведения хозяйства встречается в виде домашней (семейной), индивидуальной, корпоративной, отраслевой, региональной, страновой или всемирной экономики, то есть имеет свое пространственное измерение. Одновременно у нее есть и временное измерение, ибо все перечисленные виды хозяйств эволюционируют во времени и потому имеют помимо общеэкономических и свои собственные характеристики. Общая экономическая теория вначале абстрагируется от специфических особенностей, которые экономика получает в процессе ее развертывания в пространстве и во времени. Но поскольку она изучает экономику не в статике, а в динамике, то она исследует закономерности ее эволюции, то есть перехода от одних исторических форм к другим. Именно поэтому в центре внимания ОЭТ затем оказываются разные общественно-экономические формации, их важнейшие характеристики и законы перерастания одних формаций в другие.

В упомянутой выше книге В.Фельдблюма в эконометрическую модель обобщенной производственной функции включены главные факторы, воздействующие на активизацию каждого из трех составляющих процесса труда (предметов, орудий и продуктов труда) и изменяющего сам его характер на разных этапах развития человеческого общества. Помимо фактора научно-технического прогресса (обозначенного как ФП) автор большое внимание уделил

человеческой составляющей производства. “Известны, - читаем мы в его книге, - только два мотива к труду - либо принуждение, либо внутреннее побуждение. Принудительный способ стимулирования труда может реализоваться двумя путями: либо через непосредственное воздействие (личное подчинение), либо через объективные (экономические) условия жизни и деятельности человека. Точно так же, интерес как стимул трудовой активности может удовлетворяться в двух сферах: материальной (стремление максимизировать благосостояние) и интеллектуальной, духовной (стремление к творческому самовыражению, общественному признанию или получению удовольствия от результатов труда). Следовательно, существуют четыре способа (фактора) мотивации труда: внеэкономическое принуждение (обозначим его через Ф11), экономическое принуждение (Ф12), материальный интерес (Ф13) и нематериальный (интеллектуальный, творческий) интерес (Ф14)”.⁷

Выявление способа мотивации труда в каждой из известных нам общественно-экономических формаций позволяет, на взгляд автора, определить их некоторые существенные отличительные черты в зависимости от преимущественного использования одного из указанных четырех стимулов. Однако в его анализе, к сожалению, не проводится различия между стимулированием непосредственного работника и мотивацией хозяина (организатора) производства, которая не менее, а может быть и более важна для характеристики общественно-экономического строя. Остановимся на этом вопросе подробнее.

На наш взгляд, труд как работника, так и хозяина может быть либо принудительным, либо добровольным. Принуждение в свою очередь бывает физическим и экономическим. Экономическое принуждение отличается от внеэкономического тем, что вместо физического насилия оно основано, как пишет К.Маркс, на использовании “опосредованного принудительного труда - наемного труда”.⁸ К наемному труду работника принуждает необходимость выживания в условиях отсутствия у него возможности обеспечить себе средства к существованию иным законным способом. Мотив такого труда мало чем отличается от мотива древнего собирателя даров природы или охотника, то есть первоначальное побуждение к труду не насильственное, а вполне добровольное с той лишь разницей, что наемным работником используются не природные, а имеющиеся в обществе экономические возможности трудиться.

Но после того как свободный человек нанялся на работу, он вынужден подчиняться установленным работодателем условиям труда. То есть изначально добровольное желание трудиться превращается в принудительный труд, пока действует договор найма, который, однако же, может работником быть в любое время расторгнут. Такой изначально добровольный, но одновременно и принудительный труд можно назвать добровольно-принудительным.

⁷ Фельдблюм В.Ш. К общезкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль, 1995, с. 68.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, с. 281.

Руководствуясь теми же критериями, труд полукрепостного крестьянина, работавшего в основном на помещика, но в свободное от поденщины время также и на себя, можно назвать принудительно-добровольным (изначально принудительным, но частично и добровольным). Труд независимого работника может быть как добровольным (при работе на себя), так и добровольно-принудительным (при работе только на хозяина).

С учетом вышеизложенного можно уточнить предложенную В.Фельдблюмом классификацию общественно-экономических формаций по признаку принудительности и добровольности труда непосредственного работника следующим образом: первобытно-общинный строй - добровольный труд (ради выживания); рабовладельческий строй - труд сугубо принудительный; феодализм - принудительно-добровольный труд (частично работа по принуждению на феодала, а частично на себя); капитализм - добровольно-принудительный труд (принятие решения о работе добровольное, а сама работа - по установленным работодателем правилам); посткапиталистический строй - сугубо добровольный труд (ради удовольствия или удовлетворения собственных амбиций).

Совсем иная мотивация у хозяев или организаторов производства. При первобытно-общинном строе имеется заинтересованность в собственном труде родовых вождей наряду с другими членами общины при отсутствии присвоения результатов чужого труда. Для рабовладельческого строя характерны полная незаинтересованность рабовладельцев в собственном труде и присвоение ими почти всех результатов труда рабов (за исключением той части, которая шла по решению хозяина на содержание последних). При феодализме сохранилась незаинтересованность феодала в собственном труде при преимущественном присвоении результатов труда крестьян и мастеровых. При капитализме появляется заинтересованность хозяев производства в собственном организаторском (предпринимательском) труде при присвоении значительной части результатов труда наемных рабочих (за вычетом заработной платы). Можно предположить, что для посткапиталистического общества будет характерна заинтересованность любых субъектов производства в собственном труде при отсутствии присвоения результатов чужого труда.

Постановка на первый план мотивации труда при характеристике общественно-экономических формаций не означает умаления роли собственности, то есть принадлежности факторов производства. Вряд ли можно согласиться с В.Фельдблюмом, утверждающим, что “дело не в том, какова *форма соединения* производителя с средствами производства, а в том, *что побуждает (или заставляет)* производителя работать”.⁹ На самом же деле важно как одно, так и другое. Понять и объяснить трудовую мотивацию людей невозможно без выяснения того, кому принадлежит собственность на отдельные факторы производства, причем не только на средства производства, но и на саму рабочую силу.

⁹ Фельдблюм В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль, 1995, с. 86.

Прослеживается следующая зависимость мотивации труда от форм собственности на факторы производства. Принудительный труд имеет место при частной собственности отдельных лиц на все средства производства и на рабочую силу тех, кто этой собственности лишен. Принудительно-добровольному труду соответствует частная собственность меньшинства на большую часть средств производства и на основную часть рабочей силы большинства при сохранении собственности большинства на меньшую часть своей рабочей силы и средств производства. Добровольно-принудительным труд становится тогда, когда собственником рабочей силы является сам работник, а средства производства целиком находятся в собственности меньшинства, которому эта рабочая сила продается или сдается в аренду в обмен на повременную или сдельную заработную плату. Добровольный труд возможен при наличии либо частной собственности работника на средства производства, либо подлинно общественной собственности на них и при отсутствии собственности отдельных людей на рабочую силу других.

Различные способы сочетания добровольного и принудительного труда в соответствии с разными комбинациями частной и других форм собственности на средства производства и рабочую силу лежат в основе принципиально различных способов производства, представляющих собой специфическое единство производительных сил и производственных отношений. Следовательно, научная ценность формационной точки зрения на всемирный исторический процесс подтверждается также и мотивационным подходом к характеристике труда в разные эпохи.

Понятно, что добровольный труд возможен не только при первобытно-общинном строе, но и в условиях подлинно общественной собственности на средства производства и свободного распоряжения работниками своей рабочей силы. В будущем более справедливом обществе вне зависимости от его названия по мере реального обобществления средств производства будет утверждаться добровольный труд, полностью отвечающий желаниям и способностям людей, но при этом встроенный в систему общественной организации производства и регулируемый подконтрольными обществу организаторами процессов труда. Поэтому коммунистическая идея (воспользуемся этим термином за неимением другого) неистребима не только в силу всеобщего стремления к справедливости, но и теоретической возможности добровольного труда как основы производства в высокоразвитом коллективистском обществе, построенном на использовании высших достижений науки, которая превратится в непосредственную производительную силу.

Для общей экономической теории принципиальное значение имеет формулирование всеобщего основного экономического закона, являющегося двигателем общественного прогресса. Исходя из высказывания К.Маркса о том, что “на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями”¹⁰, всеобщий основной экономический закон часто формулировался как закон соответствия производственных отношений характеру и уровню

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 13, с. 6-7.

развития производительных сил. Но с учетом того, что производственные отношения проявляются в реальной жизни через экономические интересы, выражающие отношения собственности и соответствующие побудительные мотивы хозяйственной деятельности людей как составной и главной части производительных сил, всеобщий экономический закон, приводящий к смене общественно-экономических формаций и обеспечивающий поступательное развитие человечества, можно точнее сформулировать как *объективное требование постоянного соответствия мотивации труда отношениям собственности, характерным для соответствующего уровня развития производительных сил, а нарушение этого соответствия выступает как коренное противоречие любой общественно-экономической формации, приводящее в конце концов к ее гибели и зарождению нового, более прогрессивного строя.*

Такая конкретизированная формулировка всеобщего основного экономического закона дает возможность более правильно определить основные экономические законы отдельных формаций. Так, основной экономический закон капитализма можно сформулировать следующим образом: добровольно-принудительный труд наемных работников, лишенных средств производства, но обладающих собственностью на свою рабочую силу и продающих ее собственникам средств производства (капиталистам) в обмен на заработную плату. Хотя в этой формулировке не содержится понятий “капитал” или “прибавочная стоимость”, она тем не менее определяет объективные условия возникновения и господства этих категорий в капиталистическом обществе.

Характеристика капитализма как современного этапа общественно-экономического развития

Общая экономическая теория важна не только для выявления механизма всемирной социо-экономической динамики. Она позволяет вскрыть и объяснить подлинную сущность такого сложного общества, каким является современный капитализм - высшая стадия в развитии мирового рыночного хозяйства. Возникнув вследствие усилившегося разделения труда и всеобщего торжества частной собственности, рынок стал объективным механизмом распределения товарной стоимости в соответствии с вложенным в создание товаров общественно необходимым трудом. Непременным условием бесперебойной работы этого механизма является свободная конкуренция между товаропроизводителями. Такая конкуренция в полном объеме была характерна для простого товарного производства, при котором стоимость товаров формировалась в основном за счет живого труда множества самостоятельных производителей при минимальном воздействии на нее овеществленного труда, содержавшегося в простых орудиях производства. В этих условиях стоимость товара практически совпадала с его трудоемкостью, то есть с затратами живого труда, измеряемого временем, потраченным на изготовление товара.

Ситуация коренным образом изменилась с появлением фабричного производства, при котором в стоимости товара все большую долю стал занимать

прошлый труд, овеществленный в станках, машинах и других сложных орудиях производства. В этих условиях рынку пришлось измерять также вклад в создание товарной стоимости материальных затрат на строительство производственных зданий и оснащение их дорогостоящей техникой, чтобы поощрять экономию на этих затратах. Товарная стоимость стала формироваться с учетом не только живого, но и овеществленного труда, содержащегося в натуральных средствах производства и в денежных средствах, вкладывавшихся предпринимателем в развитие своего дела.

Рыночная экономика зарождалась стихийно и до какого-то времени развивалась спонтанно, подчиняясь только объективным закономерностям самого рынка. Хотя рыночные субъекты, как и все люди, руководствуются разумом и волей и принимают решения самостоятельно, исходя из собственных предпочтений, равнодействующие всех их индивидуальных и корпоративных действий выражают определенные объективные тенденции, которые принято называть законами рынка. Таких законов много, но главным из них является закон стоимости, обеспечивающий обмен товаров на рынке не по их конкретной трудоемкости, не в соответствии с затраченным на их производство реальным трудом, измеряемым израсходованным временем или денежными издержками, а по их меновой стоимости, учитывающей только затраты общественно необходимого труда.

В определенном количестве труда (конкретного или абстрактного, к которому сводятся любые виды труда, поскольку все они суть затраты физической и умственной энергии человека) содержится меньше или больше общественно необходимого труда в зависимости от того, обменивается ли данный товар на меньшее или большее количество однородных товаров или на любые другие товары, произведенные с меньшими или большими затратами труда. Если на производство одного товара затрачено реального труда больше, чем на производство точно такого же изделия, выпущенного более экономным производителем, то при их продаже по одинаковым средним ценам за первый товар будет получено меньше денег, чем их было вложено в его производство, а за второй товар соответственно больше, чем произведенные на него затраты. Если же какой-то товар вообще не будет куплен, то весь затраченный на него конкретный труд окажется бесполезным и в нем совсем не будет содержаться общественно необходимого труда.

Таким образом, часть вложенного труда в первом случае не будет признана рынком в качестве общественно необходимого, а во втором случае затраченный труд получит на рынке более высокую оценку, то есть во втором товаре общественно необходимого труда окажется больше, чем было реально вложено в его производство. Общее количество реального труда останется прежним, но оно перераспределится в результате обмена в пользу второго товара и в ущерб первому. Можно сказать, что на рынке действует закон сохранения труда, аналогичный закону сохранения вещества или энергии в неживой природе. Реально затраченный труд никуда не исчезает, но как бы переходит из товара в товар в точном соответствии с количеством признаваемого рынком общественно необходимого труда, содержащегося в каждом товаре. Количество содержащегося в товаре общественно необходимого труда может выявиться только в результате

его обмена на другие товары. Меновая стоимость, в основе которой изначально заложен реальный труд, окончательно определяется соотношением между товарным спросом и предложением, а устанавливающиеся на рынке цены на товары являются не чем иным, как денежным выражением их стоимости.

Через цены происходит распределение прибыли между товаропроизводителями, которые получают ее тем больше, чем выше спрос на соответствующие товары и чем ниже издержки на их производство. Закон стоимости, следовательно, приводит индивидуализированные потребительные свойства товаров к общему знаменателю, то есть разнородные конкретные потребительные стоимости - к единому абстрактному показателю, каковым является меновая стоимость. При этом происходит сопоставление как самих потребительных стоимостей (потребительных качеств товаров, способных удовлетворять те или иные потребности покупателей), так и покупательной способности потребителей разных товаров.

Но этим роль закона стоимости не ограничивается. Этот закон регулирует не только обмен товаров и распределение прибыли, но и всю производственную сферу. В соответствии с требованиями этого закона формируются цены производства, которые учитывают не только затраты на отдельные товары, но и отраслевые издержки, а также индивидуальную и среднюю норму прибыли на вложенный капитал. Стремление выйти за пределы средней нормы и получить максимальную прибыль заставляет предпринимателей не только совершенствовать собственное производство, снижая издержки и повышая производительность труда, но и переливать свои капиталы в отрасли с более высокой нормой прибыли. Следовательно, через цены происходит аллокация капитала в рамках всего народного хозяйства. Закон стоимости, таким образом, является объективным механизмом экономического саморегулирования.

Хотя как производители товаров, так и их покупатели принимают свои решения самостоятельно и свободно, оказывая тем самым свое субъективное воздействие на рынок, последний в конечном счете функционирует как объективная реальность, регулируемая законом стоимости и другими рыночными закономерностями независимо от воли конкретных людей. Но это вовсе не значит, что действия субъектов рынка не оказывают влияния на сами эти закономерности. Ведь рыночные законы представляют собой равнодействующие субъективных усилий тех, кто действует в самых разных направлениях в стремлении достичь собственные цели. Усилия каждого субъекта рынка не только влияют на рыночные закономерности, но и формируют в конечном счете эти объективные тенденции. Закон стоимости поддерживает определенные стоимостные соотношения между отдельными товарами и обеспечивает равновесие внутри всей товарной массы, но уровень этого равновесия устанавливается под воздействием осознанного выбора каждого производителя и потребителя. Общественные законы тем и отличаются от естественных, что они отображают устойчивые взаимоотношения между наделенными сознанием и волей людьми, а не соотношения и процессы, имеющие место в независимой от людей неживой и живой природе.

Непременным условием нормального функционирования рынка является свободная конкуренция между всеми его участниками. Однако субъективное

влияние участников рынка на его конкурентное состояние не всегда благотворно или нейтрально. Нормальное функционирование рынка, обеспечивающее бесперебойную и эффективную работу экономики, возможно только при условии полной свободы и относительного равенства всех рыночных субъектов. Но рынок устроен таким образом, что его участники (как производители и продавцы, так и покупатели), даже если они изначально равноправны и сильно не различаются по своей производственной и финансовой мощи, очень быстро дифференцируются между собой. Появляются более богатые и влиятельные рыночные субъекты, которые получают возможность диктовать свою волю всем остальным, тем самым подрывая, а иногда и полностью устраняя свободную конкуренцию. Мощные рыночные игроки своим бесконтрольным поведением искажают общепринятые критерии конкурентности и толкают рынок к неравновесному состоянию, для которого характерны симптомы перепроизводства одних товаров и нехватка других, что чревато разного рода экономическими и финансовыми кризисами. Монопольное же положение на рынке отдельных производителей, продавцов или покупателей товаров приводит к еще более серьезным искажениям рыночного равновесия, к замене конкурентных цен монопольно высокими или монопольно низкими ценами, которые выгодны только монополистам и неминуемо приводят к неизбежному исчезновению с рынка средних и малых товаропроизводителей и торговцев, к диктату по отношению к покупателям, к обеднению и ограничению потребительского выбора, а в конечном счете к неоправданному сокращению производства отдельных товаров вместо его непрерывного роста.

Ошибка К.Маркса, первым давшего в своем “Капитале” комплексную характеристику капитализма, состояла в трактовке прибавочной стоимости и ее денежного выражения - прибыли только как результата неоплаченной и присвоенной капиталистом части труда наемных рабочих. Не подлежит сомнению, что в прибыли действительно содержится стоимость, частично созданная необходимым трудом рабочих, а также их прибавочным трудом, и без участия рабочих капиталист не имел бы возможности создавать прибавочную стоимость и прибыль. Но несомненно и другое: в создании прибыли участвует также и капиталист, который является собственником средств производства и поэтому вправе присваивать ту ее часть, которая зависит от производительности оборудования, использования передовых технологий и новейших материалов, а их для своего предприятия отбирает и приобретает как раз капиталист или его менеджеры. Очевидно, что значительная часть прибыли формируется благодаря управленческому искусству, интуиции и рискованным проектам предпринимателя, который не только по праву присваивает такую прибыль, но и единолично несет убытки в случае ошибочного выбора своей рыночной стратегии.

Однако необузданное стремление капиталиста к максимизации прибыли любым путем (занижением цены рабочей силы, нелояльной конкуренцией, монополизацией рынка, сокрытием истинного финансового положения фирмы ради получения выгодных кредитов и повышения ее капитализации) очень скоро стало приводить к финансово-экономическим диспропорциям и обострению социальной напряженности на предприятии и в обществе. В чисто экономическом плане это означало существенный рост невынужденных потерь труда и средств, что стало особенно очевидным в периоды циклических кризисов и затяжных

депрессий, от которых страдали не только отдельные капиталисты, но и их наемные работники и все общество в целом. Великая депрессия на стыке 20-х и 30-х годов прошлого века показала, что естественный ход событий по пути нерегулируемого рынка чреват такими потрясениями, которые могут поставить под угрозу само существование капиталистического строя.

К сожалению, сам рынок не в состоянии справиться с этими негативными явлениями, которые приводят в конце концов к затуханию экономического роста в целом, к серьезным кризисам и даже к разрушению всего экономического механизма. Перечисленные и иные негативные последствия монополизма и своеволия рыночных субъектов, к которым можно отнести также безработицу, инфляцию, финансовые и социальные трудности, рынок может самостоятельно устранить только путем собственного паралича и коллапса и последующего самовозрождения на новой конкурентной основе. Эту запрограммированную самим рынком катастрофическую цикличность, сопровождаемую огромными индивидуальными и общественными потерями, нельзя ни устранить, ни предотвратить без участия достаточно мощной внешней силы, каковой исторически стало государство, начавшее принимать антимонопольные законы и другие, прежде всего кредитно-денежные и бюджетно-финансовые, меры по регулированию экономического развития. Из-за отсутствия других эффективных общественных механизмов государство взяло на себя и многие другие функции по защите потребителей, производителей, инвесторов, эмитентов ценных бумаг и других участников рынка от их взаимного соперничества и произвола.

В поисках выхода из создавшегося опасного положения экономическая наука стала уделять больше внимания объяснению причин возникновения макроэкономических проблем и нахождению путей их решения. Первой удачной попыткой применения макроэкономического подхода стало кейнсианство, предложившее ввести элементы государственного регулирования свободного рынка с целью ограничения его “провалов” (“market failures”). Важнейшее значение для оздоровления конкурентной рыночной среды имело антимонопольное законодательство и другие нормативные акты, защищающие интересы средних и малых предприятий, права потребителей, банковских вкладчиков и массовых инвесторов, а также регулирующих денежно-кредитную сферу, обеспечивающих прозрачность финансовых потоков и свободный доступ к самой разнообразной информации. Помимо такого сравнительно мягкого вмешательства в естественные рыночные процессы государство не отказывалось в случае необходимости и от более жестких и решительных мер, примером которых может служить “новый курс”, проводившийся президентом США Ф.Рузвельтом с целью преодоления Великой депрессии.

Оглядываясь сегодня на предыдущий ход исторического развития и по достоинству оценивая эпохальные перемены в капиталистическом способе производства за последние сто лет, неизбежно приходишь к выводу, что в сравнении с периодом первоначального накопления капитала и раннего либерального капитализма современное капиталистическое общество в развитых и высокочивилизованных странах основывается не на рынке, который перестал быть полностью свободным и стал уже в определенной мере регулируемым. Конечно, капиталистический рынок от этого не утратил роли главного механизма

хозяйственного саморегулирования, но он уже потерял опасную необузданность и анархичность, функционируя в установленных государством рамках, обеспечивающих бесперебойное поступательное развитие экономики и ее необходимую социальную направленность.

Такую существенную корректировку рынка осуществляет государство, представляющее всеобщие интересы. Практика показала, что чисто рыночная экономика, в которой имеют место только стихийные процессы, сколь бы объективными они ни были, может выжить как приемлемая для общества и самих рыночных субъектов альтернатива экономическому саморазрушению только при условии государственного вмешательства, которое преследует две взаимосвязанные цели: 1) регулирование рыночной стихии в интересах бесперебойного функционирования экономики и 2) обеспечение некой оптимальной социальной справедливости в экономике и обществе в целом. В отличие от чисто рыночной экономики, основанной на полностью свободной, ничем не ограниченной конкуренции, корректируемое государством народное хозяйство может с полным правом называться социально-регулируемой рыночной экономикой.

Общая экономическая теория как синтез достижений различных научных школ

Экономическая наука в ходе своего эволюционного развития вбирает в себя рациональные зерна новых идей, отвергая в то же время их претензии на исключительную правильность и очищая их от рекламной шелухи. Отношение к всевозможным научным школам должно определяться тем, какой вклад они вносят в общую экономическую теорию, начавшую активно складываться и развиваться со времен Адама Смита и Давида Рикардо. Экономическая наука развивается вместе с хозяйственной практикой и обслуживает ее, впитывая те научные идеи, которые возникли в ходе осознания и объяснения новых явлений и процессов в экономике и поисков выхода из возникающих трудностей и даже тупиков в ходе эволюции человеческого общества. Поэтому ко всему предшествующему научному достоянию следует относиться с большим уважением не только потому, что оно обобщает предыдущий опыт, но и из-за непреходящего значения накопленных знаний для понимания нынешних и будущих экономических процессов.

Самой серьезной из научных школ, бросивших открытый вызов классической политэкономии, стала неоклассическая теория, получившая широкое распространение и признание на рубеже XIX и XX веков. В отличие от классиков, исследовавших рыночную экономику в целом и занимавшихся в первую очередь стоимостью и ценой, издержками производства, доходами и факторами экономического роста, неоклассическая теория перенесла свое внимание на анализ деятельности индивидов и фирм, стремясь с их позиций объяснить феномен оптимального распределения ресурсов, позволяющего экономическому субъекту максимизировать находящиеся в его распоряжении блага. Подробно исследуя потребности людей, полезность товаров и редкость экономических благ,

неоклассики решали задачу, как получить наибольшую прибыль при заданных ценах и ограниченном объеме доступных ресурсов. Их несомненной заслугой стало выяснение всеобщих мотивов и условий экономического поведения человека и деятельности производителей на рынке по реализации произведенной продукции с учетом меняющихся потребностей людей. Неоклассическая теория сосредоточилась на микроуровне экономики и добилась в этой сфере больших научных результатов.

В то же время эта теория, к сожалению, пренебрегла достижениями классиков, отбросив вместе с одиозным для них марксизмом, давшим блестящий критический анализ тогдашнего капитализма, также и многие бесспорные научные истины, включая трудовую теорию стоимости, которая была заменена теорией предельной полезности. Неоклассики, предложившие предпринимателям методологические способы решения многих практических вопросов их хозяйственной деятельности в условиях современного рынка, не могли в то же время дать убедительных ответов на многие принципиальные теоретические вопросы.¹¹ Сравнивая классическую и неоклассическую теории, невольно приходишь к выводу, что последняя является логическим продолжением первой. Неоклассика не могла появиться на пустом месте, она отталкивается от классических истин и постоянно держит их в уме, хотя и стремится подойти к исследованию рыночной экономики с другой стороны и ответить на вопросы, оставленные предшествовавшей теорией без ответа или за пределами глубокого анализа.

Общий недостаток классической и неоклассической теорий состоит в их исходной предпосылке, что экономические субъекты действуют абсолютно свободно, как независимые партнеры, взаимоотношения между которыми не испытывают воздействия других сил, кроме объективных закономерностей. Такое допущение в принципе необходимо, чтобы вскрыть рыночные механизмы в чистом виде. Да и погрешность при таком анализе была невелика в ту пору, когда регулирующая роль государства и общества была минимальной. Но все кардинально изменилось после того, как стало понятно, что один только рынок не может справиться с собственными недостатками, которые начали серьезно угрожать нормальному выполнению его функций и самому существованию основанного на нем строе.

В результате череды кризисов перепроизводства и в особенности после преодоления в начале тридцатых годов прошлого века Великой депрессии, захватившей США и другие развитые страны, произошли, как уже отмечалось, принципиальные перемены в глубинном механизме функционирования капиталистической экономики, которые исследовали такие новые направления научной мысли, как кейнсианство, теория конвергенции, монетаризм, институционализм и другие школы, занявшиеся глубоким изучением вопросов макроэкономики, которой пренебрегали неоклассики. При этом главным объектом изучения стали не только рыночные закономерности в чистом виде, но и их

¹¹ Сопоставление классической и неоклассической теорий можно найти в статьях Ю.Князева “О трудовой теории стоимости” и “О научных экономических школах” в журнале “Общество и экономика”, № 3 и №12 за 2003 г.

модификации под воздействием государственного вмешательства в экономику с целью нейтрализации таких недостатков рынка, как несогласованность поведения товаропроизводителей, приводящая к перепроизводству их продукции, беспощадность конкуренции и монополизация рынка крупными компаниями, беззащитность потребителей и даже производителей от произвола торговцев, отсутствие открытости деятельности банков и прозрачности финансовых потоков, не говоря уже о таких проблемах, как массовая безработица, постоянная инфляция, увеличивавшаяся пропасть между богатыми и бедными и многие другие.

Постклассическое развитие экономической теории пошло по пути корректировки во многом абстрактных схем рыночного равновесия и капиталистического воспроизводства и перехода к исследованию реальной экономики, в которой рынок функционирует в условиях регулирующего воздействия на него экзогенных факторов, то есть в значительной мере не так, как это представлялось раньше. В центре внимания вместо деятельности экономических субъектов на микроуровне оказалась макроэкономика, саморегулирование которой происходит теперь на совершенно других основах. Роль нормативных актов и вводимых ими ограничений не исчерпывается установлением правил игры для граждан и экономических субъектов. В современном мире эта роль значительно больше. Без них невозможно нормальное функционирование капиталистической экономики, которая в условиях полного либерализма пришла бы к краху по сценарию К.Маркса. Капитализм выжил благодаря ограничениям, введенным государством для деятельности экономических субъектов, и другим мерам сознательного регулирования макроэкономических процессов. Следовательно, государство уже давно срослось с экономикой, только экономическая теория долгое время не желала этого замечать.

Фундамент современного макроэкономического анализа заложил Дж.Кейнс, исследовавший проблематику рыночного равновесия в новых условиях, когда оно поддерживается не стихийно, а под воздействием денежно-финансовых и других инструментов, используемых в интересах всего общества государством. Кейнс показал, что в отличие от микроэкономики, где в центре воспроизводственного процесса находится фирма с ее стремлением оптимизировать доступные ей факторы производства с целью получения максимальной прибыли, макроэкономика представляет собой цельную систему, нормальное функционирование которой обеспечивается путем постоянного поддержания равновесия денег, капитала, инвестиций и дохода с помощью регулирования денежной эмиссии, рынка ценных бумаг, банковских процентных ставок, налоговой системы.¹²

Современные монетаристы, оказавшие большое влияние на российских реформаторов 90-х годов прошлого столетия, считают регулирование денежно-финансовой сферы главным и наиболее адекватным свободному рынку способом воздействия на экономические процессы. Но они, как и многие их предшественники, как бы не замечали, что сознательное вмешательство в экономику государства и других общественных организаций осуществляется не

¹² Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978, с. 206, 368.

только монетаристскими, но и другими средствами, играющими ничуть не меньшую роль.

В период между двумя мировыми войнами в экономической науке утвердилась школа институционализма, родившаяся в США и обогащенная в Европе идеями М.Вебера, исследовавшего капитализм как проявление протестантской этики. Институционализм сосредоточился на изучении поведения человека и экономического развития в целом в условиях не ресурсных, а институциональных ограничений, воздействующих на деятельность экономических субъектов с помощью правовых норм и культурных традиций, названных общим именем “институты”. Институционалисты доказали, что в современной экономике важнейшую роль играют всевозможные нормы и правила, составляющие единую нормативную инфраструктуру, однако они не сумели создать целостную научную доктрину (поэтому их взгляды последователи других школ иногда называют теорией без теории).

Этот недостаток попытались исправить неонституционалисты. Основателем этого течения считается Р.Коуз, опубликовавший в 1937 г. знаменитую статью “Природа фирмы”¹³, в которой он показал, что фирма как единое целое может существовать до тех пор, пока издержки контроля за ее работниками при разрастании фирмы не превысят издержек защиты прав собственности в случае ее раздела на несколько новых фирм. Такие издержки в отличие от трансформационных (на производство продукции) получили название транзакционных, в которые позднее включили издержки в связи с заключением и выполнением контрактов, а затем и все расходы на услуги, предоставляемые непроизводственной сферой.

По словам российского сторонника этой научной школы А.Н.Нестеренко, “неонституционализм претендует на объяснение не только экономических, но и социальных и политических форм человеческого поведения. Область анализа этой теории очень широка. В нее входят индивидуальное поведение человека, контракты, права собственности, организации и роль государства в обществе”.¹⁴ Действительно, указанному научному направлению удастся с современных позиций найти объяснение некоторым новым экономическим явлениям, однако его претензии на универсальность иногда играют с неонституционалистами злую шутку.

Возьмем, например, стремление распространить рыночные категории буквально на все сферы человеческой жизни, включая политические, социальные, культурные, научные, этические, внутрисемейные и другие сферы взаимоотношений между людьми. В своей книге “Экономический анализ и человеческое поведение” американский ученый Г. Беккер, получивший в 1992 г. Нобелевскую премию за разработку экономической трактовки человеческого поведения, утверждает, что все повседневные отношения между индивидуумами носят в сущности рыночный характер и опираются на анализ соотношения между затратами и ожидаемыми результатами.¹⁵

¹³ Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, New Series. 1937. V.16 (4). P. 386-405.

¹⁴ Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М.: УРСС, 2002, стр. 302.

¹⁵ Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение.// *Thesis*. 1993. С. 24-40.

На самом же деле, в любой сфере жизни, а не только в экономике, человек поступает рационально, преследуя свою выгоду. Он постоянно выбирает лучшие для себя варианты поведения, взвешивая, как на весах, возможные приобретения и неизбежные издержки. Но весь вопрос в том, является ли это выражением чисто экономических интересов, проявляющихся только на рынке, или общей склонности человека как разумного существа к рациональному поведению, заставляющей его столь же рационально вести себя и в хозяйственной жизни. Думается, что справедливо именно последнее утверждение, и поэтому поведение, например, матери, воспитывающей своего ребенка, диктуется совсем не рыночными мотивами, хотя оно рационально с природных, этических и других точек зрения.

Отмеченный выше органический недостаток классической и неоклассической теорий, абстрагировавшихся от воздействия на экономику государства, подмечался многими исследователями, которые пытались опровергнуть тезис об абсолютной сводимости любых общественных интересов к индивидуальным. Из последних работ это было особенно убедительно сделано в книге Р.С.Гринберга и А.Я.Рубинштейна “Экономическая социодинамика”.¹⁶ Пользуясь общепринятой классической методологией, авторы показали, что имеются такие общественные блага, которые обладают свойством несводимости к частным интересам и что в их создании и защите незаменимую роль играет государство, выступающее в качестве самостоятельного и равноправного субъекта рынка, активность которого направлена на реализацию несводимых общественных интересов, не выявляемых в индивидуальных предпочтениях.

В наиболее концентрированном виде идея сочетания рыночных и социальных начал в современной экономике нашла свое воплощение в теории социального рыночного хозяйства, основы которой были впервые сформулированы сразу же по окончании Второй мировой войны германскими экономистами, среди которых выделяется А.Мюллер-Армак, которому эта теория обязана своим названием (по-немецки: soziale Marktwirtschaft). Новая теория затем получила признание в других развитых европейских странах и заняла свою достойную нишу в мировой экономической науке.

Главной характеристикой социальной рыночной экономики чаще всего считается проведение государством общепринятой социальной политики, направленной на защиту малоимущих слоев населения и поддержание в обществе определенного уровня социальной справедливости. Именно на эти аспекты обращали свое основное внимание разработчики соответствующей теории. Гораздо реже они указывали на всеохватывающую деятельность современного государства в области макроэкономического регулирования, без которой сейчас практически невозможно нормальное функционирование рыночной экономики.

Вносимые государством коррективы в спонтанные рыночные процессы придают экономике социальный характер в том смысле, что в результате этого защищаются и балансируются интересы всех субъектов рынка независимо от их величины и мощи путем создания условий для равноправной и честной

¹⁶ См. Р.С.Гринберг, А.Я.Рубинштейн. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000 г.

конкуренции при подавлении монополизма и ограничении необоснованного перепроизводства товаров, демпинговых цен и других негативных явлений, ведущих к разного рода кризисам. Именно поэтому функционирующая в нынешних развитых странах рыночная экономика является не просто социальной, а социально-регулируемой. Термин “социально-регулируемая рыночная экономика” удачно отражает как социальный характер экономики, так и присущее ей государственное регулирование, осуществляемое также в социальных целях. Исходя из этого, современную научную школу, изучающую такую экономику, более правильно называть теорией социально-регулируемой рыночной экономики (ТСРРЭ). Эта теория является продуктом всего предыдущего поступательного развития экономической науки. Она зиждется как на всем известных либеральных постулатах, так и на признании регулирующей роли государства, привносящей порядок в стихийно развивающиеся хозяйственные процессы.¹⁷

Сегодня весьма популярными являются различные теории, пытающиеся дать характеристику современному постиндустриальному обществу, присваивая ему разные наименования (обслуживающее, информационное, инновационное и т.п.). Основой такого общества многие считают экономику знаний, якобы заменяющую собой экономику труда. В действительности же на характер общественного производства оказывает существенное влияние не знания вообще и тем более не масштабы информации, способы и быстрота ее передачи, а именно наука, являющаяся лишь частью знаний и совокупной информации, причем не самой большей по объему. Тот бесспорный факт, что в современную эпоху научные исследования, изобретения и опытно-конструкторские разработки играют все большую роль и во многом определяют содержание и темпы научно-технического прогресса, не дает еще достаточных оснований для соответствующего переименования современного общества, хотя его экономика все больше становится научно-инновационной.

Общая экономическая теория может и здесь дать ключ к пониманию подлинной роли науки, далекой от сенсационных преувеличений. Нельзя забывать, что роль живого человеческого труда, который, естественно, видоизменяется и становится более квалифицированным и научно оснащенным, не только не становится менее важной по мере научно-технического прогресса, а многократно возрастает, хотя в денежном выражении оплата труда занимает все меньшее место в сравнении со стоимостью сырья и оборудования. Ответственность каждого человека за весь процесс производства становится решающим фактором, хотя люди и занимается всего лишь наладкой и контролем за работой сложных агрегатов.

Наука как способ проникновения в тайны природы во всех ее проявлениях не может рассматриваться отдельно от производства, с которым она составляет

¹⁷ Подробное изложение теории социально-регулируемой рыночной экономики можно найти в статье Ю.Князева “Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики” в журнале “Общество и экономика” № 5-6 за 2004 г. и в его книге “Социальная рыночная экономика и ее формирование в постсоциалистических странах”. Москва, ИМЭПИ РАН, 2005 г., 86 с.

единое целое, и только в таком единстве она может стать непосредственной производительной силой наряду с человеком. Заменить человека с его многообразными способностями наука не сможет никогда, ибо она сама есть плод человеческой интеллектуальной деятельности. Даже в далеком будущем, когда людям не нужно будет каждодневно заботиться о производстве материальных благ, которые без их непосредственного участия будут создаваться автоматами и роботами, научный труд останется важным фактором в удовлетворении многих других человеческих потребностей (прежде всего потребности в творчестве). Но в этом случае уже нельзя будет говорить об экономике науки или знаний, так как исчезнет само современное понятие экономики как способа создания максимума потребительных благ при минимуме трудовых усилий.

Общая экономическая теория и мировая экономика

Общая экономическая теория дает методологическую основу для анализа внешних аспектов функционирования национальной экономики и характеристики мирового хозяйства. Углублявшееся разделение труда внутри отдельных стран постепенно перешагнуло через государственные границы. Стало очевидно, что эффективнее выпускать более крупные серии товаров, ибо это позволяет экономить на издержках производства, снижать себестоимость продукции, которая становится более конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Государства, особенно малые, обнаружили, что их внутренний рынок явно недостаточен для развития массового крупносерийного производства. Оптимальные объемы выпуска продукции требовали расширения территории их сбыта сначала за счет соседних стран, а затем и мировой экономики в целом.

Экономия на издержках производства определенного вида товаров позволила им успешно конкурировать с аналогичной продукцией производителей зарубежных стран, которые вынуждены были сокращать собственное производство или даже совсем отказываться от него в тех случаях, когда взамен они могли осуществлять встречные поставки каких-то других видов товаров. Так постепенно складывалось международное разделение труда, при котором каждая страна и ее товаропроизводители используют свои сравнительные преимущества перед другими странами. Такими преимуществами являются располагаемые производственные ресурсы (запасы полезных ископаемых, наличие многочисленной и дешевой рабочей силы, свободные капиталы), более высокий уровень производительности труда (современные технологии и оборудование, квалифицированные кадры специалистов), лучшая организация производства (наличие эффективного менеджмента, широкое применение оргтехники и информационных технологий). Использование сравнительных преимуществ позволяет экономить на производственных затратах и предлагать зарубежным покупателям более низкие цены. Поэтому внешнеторговые цены, как правило, ниже внутренних, если только последние не дотируются специально государством, что делает их доступными для покупателей, но не менее дорогими для общества.

С выходом страны на мировую арену и ее все большей включенности в систему международного разделения труда внутреннее ценообразование все больше осуществляется с учетом международных условий, то есть стоимостное выравнивание происходит уже в масштабе всей мировой экономики. Если страна экспортирует много сырья или продуктов питания, то она может импортировать взамен недостающие ей промтовары, и наоборот. Специализируясь на выгодных для себя изделиях, страна учитывает не только свои внутренние условия, но и внешние, а отдельные производители начинают работать исключительно на внешний рынок. В этом случае объективные законы рынка действуют в общемировом масштабе. Так утверждает теория, но в реальной жизни все происходит несколько иначе.

В условиях все большей открытости национальных экономик друг к другу, чего требует объективный процесс международного разделения труда, государства утратили свой монопольный контроль за торгово-экономическими связями, которые стали самостоятельно осуществлять хозяйственные субъекты соответствующих стран и транснациональные корпорации, действующие за границей по законам страны их регистрации и пребывания, а также по общепринятым международным правилам. Главным условием их успешной работы на иностранных рынках является высокий уровень международной конкурентоспособности продаваемых товаров, а поскольку ТНК занимаются не только торговлей, но и производством, инвестированием и другими сопутствующими видами деятельности, то получаемые ими результаты зависят и от их общей конкурентоспособности как многопрофильных представителей международного финансового капитала.

Если внутренний рынок находится в настоящее время под строгим государственным контролем, с помощью которого обеспечивается его конкурентность и ограничивается монополизм, на мировом рынке таких ограничений не предусмотрено. Поэтому в международной конкурентной борьбе легко побеждают крупные национальные компании и транснациональные корпорации. Понимая, что у мелких и разрозненных фирм практически нет шансов удержаться на мировом рынке, государства вынуждены всемерно поддерживать своих экспортеров и инвесторов за границей. Если внутри страны соблюдается антимонопольное законодательство и действуют правила, препятствующие чрезмерной концентрации капитала, то для выступления на внешних рынках подходят именно крупные и мощные компании, на формирование и развитие которых государства смотрят сквозь пальцы и даже поощряют их международную деятельность. Вследствие этого современный мировой рынок не может считаться конкурентным, он монополизирован крупными игроками и не предоставляет возможности равноправно действовать на нем всем желающим участникам.

Засилье на международном рынке крупных монополий прежде всего из развитых государств приводит к тому, что именно эти страны диктуют свою волю всему мировому сообществу, используя для этого международные экономические и финансовые организации, прежде всего Всемирную торговую организацию, выступающую за снижение таможенных пошлин, в котором заинтересованы в основном эти страны и их ТНК, получающие свободный доступ на внутренние

рынки менее развитых стран. Отсутствие равноправной конкуренции на международном уровне при доминировании монополистов и полной свободе трансграничной торговли, ставящей менее развитие страны в положение бесправных объектов воздействия на них со стороны иностранных сетевых компаний, с которыми более слабые отечественные производители не могут конкурировать не только на мировых, но и на собственном внутреннем рынке, деформируют естественные рыночные законы, которые перестают быть объективным механизмом установления стоимостного равновесия и присущего конкурентному рынку нормального перераспределения доходов через цены. Поскольку мировой рынок сводится по существу к совокупности национальных рынков, то именно внутренние рынки превращаются в арену неравноправной, монополизированной борьбы, в которой более слабые отечественные производители заранее обречены на поражение.

Ситуация далеко не однозначна не только в мировой торговле, но и в других сферах международного взаимодействия. В области финансов, на мировом финансовом рынке и фондовых биржах накапливается фиктивный капитал, возникающий в результате концентрации денег и ценных бумаг, оторвавшихся от товарного эквивалента. На определенном этапе такая тенденция становится опасной. Спекуляции ценными бумагами, их оторванность от движения реальных материальных ценностей, скупка и продажа акций, не затрагивающие реального положения компаний и ее собственников, которые меняются лишь временно и по сути виртуально, дают возможность менеджменту скрывать истинное положение дел своей корпорации и даже вести дело к ее краху, фальсифицируя ее истинную капитализацию и завышая показатели ее реального финансового и экономического положения. Так поступали скандально обанкротившиеся недавно крупнейшие корпорации “Энрон” из США и “Пармалат” из Италии.

При скупке и продаже акций нормально работающих компаний обанкротиться могут лишь спекулянты или отдельные акционеры, но сами предприятия не исчезают и не начинают работать хуже. В результате игры спекулянтов на понижение акционеры могут понести убытки только в случае продажи за бесценок своих ценных бумаг под влиянием паники. Массовая скупка акций при игре на повышение не меняет финансового положения владельцев компании, происходит лишь перераспределение средств между спекулянтами. В долгосрочном плане капитализация компании зависит не от спекуляций ее акциями, а от ее реального финансового положения. Правда, если имидж компании в результате спекуляций снижается, то она может испытать трудности с привлечением кредитов и с расширением рынков сбыта своей продукции. Упомянутые выше компании рухнули не из-за биржевых спекуляций, а по причине своей неплатежеспособности, последовавшей за невозможностью вернуть кредиты, полученные обманном путем в результате подтасовки финансовой отчетности. Пострадали от этого не только хозяева и менеджеры компаний, но и множество мелких держателей акций, что и привело к скандалу мирового масштаба.

Несмотря на отход государства от оперативной внешнеэкономической деятельности, его роль все еще остается весьма важной как в поддержании международной конкурентоспособности отечественных товаров и их

производителей, так и в создании условий для высокой конкурентоспособности страны в целом на внешних рынках. Если конкурентность отдельных товаров и фирм понимается разными авторами в основном одинаково, то конкурентоспособность страны и национальной экономики трактуется иногда по-разному.

Когда говорят, что экономика какой-то страны конкурентоспособна, то имеют в виду прежде всего то, что она нашла свое место среди других стран в системе международного разделения труда и легко интегрируется в мировую экономику. А это выражается в двух сравнимых экономических показателях: доле экспорта в ВВП и объеме прямых иностранных инвестиций на душу населения соответствующих стран. Все другие показатели (душевой объем ВВП, темпы экономического роста, уровень жизни) так или иначе учитываются в указанных двух.

Конкурентоспособность страны не сводится к конкурентоспособности ее хозяйственных субъектов. Страна конкурирует на международных рынках несколько по-иному, а именно: 1) стимулируя развитие собственных экспортных производств и отраслей; 2) формируя благоприятные для своих экспортеров условия выхода на внешние рынки; 3) создавая на своей территории благоприятные возможности для таких иностранных инвесторов, которые увеличивают отечественный экспортный потенциал.

Помимо международной конкурентоспособности в узком, чисто внешнеэкономическом смысле, некоторые авторы предлагают более широкое ее толкование. Так, Д.Е.Сорокин в разделе “Национальная конкурентоспособность России в современном мире” книги “Россия в глобализирующемся мире” выступает за комплексное понимание конкурентоспособности страны, распространяя его не только на экономику, но и на политику: “Конкурентоспособность национальной экономики в политико-экономическом смысле есть способность экономики обеспечить реализацию национально-государственных интересов”.¹⁸ Он доказывает, что Россия может быть влиятельной страной только как великая держава и как таковая она способна сохраниться и успешно развиваться. Обеспечить такое положение нашей страны может, естественно, только конкурентоспособная экономика.

Такая расширенная интерпретация конкурентоспособности включает в нее такие более общие понятия, как безопасность страны, ее экономическая мощь, международный вес и т.п. В действительности же государства обладают не только экономической, но и другими видами конкурентоспособности. Так, существует внешнеполитическая конкурентоспособность, поскольку государства конкурируют на мировой арене не только как товаропроизводители и инвесторы, но и как политические силы, к которым в мире прислушиваются, которых уважают, а иногда и боятся. Можно говорить и о военной конкурентоспособности, под которой понимается способность государства защищать себя и свои интересы силой, включая обладание ядерным оружием.

Рассуждения о том, что для России конкурентоспособность должна обеспечивать ее территориальную целостность и статус великой державы, не

¹⁸ Россия в глобализирующемся мире. Стратегия конкурентоспособности. М.: Нука, 2005, с. 20.

вполне корректны, так как в таком случае к крупным и влиятельным странам должно применяться одно понятие конкурентоспособности, а для всех остальных - другое. Невозможно, конечно, оспаривать претензии России на великодержавность, так как в пользу этого говорят ее история, огромная территория и богатые природные ресурсы, менталитет народа, которому присуще понимание особой роли его страны во многих смыслах, в том числе в моральном (как оплота справедливости), политическом (как активного игрока на международной арене), военном (в способности защитить себя от любых захватчиков) и даже в религиозном (в понимании особого предназначения православия). Но стремление реализовать эти претензии вряд ли можно включать в понятие экономической конкурентоспособности, которая всего лишь дает возможность занять стране подобающее место в мировой экономике, чтобы стать не объектом, а субъектом глобализации и побеждать в острой конкурентной борьбе с другими странами.

Настаивание на политико-экономическом понимании конкурентоспособности страны не отрицает того факта, что речь идет все-таки о международно-конкурентном состоянии именно экономики, для достижения которого государством должна проводиться сознательная политика. Но конкурентоспособностью является тем не менее не сама эта политика, а ее результат, который на выходе лишен какой-либо политической окраски и измеряется чисто экономическими сравнительными параметрами состояния национальной экономики, говорящими о способности страны и ее хозяйственных субъектов конкурировать на международном рынке. Поскольку отставание в других областях можно ликвидировать только на основе достижений в экономической сфере, необходимо безотлагательно, ускоренно и методично работать именно над повышением экономической мощи России и ее международного имиджа.

В то же время правы те авторы, которые считают, что в обеспечении конкурентоспособности страны большую роль играют не только чисто экономические, материальные характеристики, но и политические факторы. В достижении и поддержании высокого уровня конкурентоспособности немалое значение имеет проводимая правительством экономическая политика, основанная на правильном понимании национально-государственных интересов и стремлении всеми силами, часто вопреки общему сиюминутному настроению потребителей и производителей, выбиться в лидеры или занять свое место среди сильных конкурентов. Использование политических средств несколько не противоречит действию чисто экономических факторов. Ведь даже в семье и любом бизнесе проводится определенная политика: одни стремятся к большей экономии даже в ущерб некоторым текущим потребностям, другие же руководствуются сиюминутными выгодами и особенно не задумываются о будущем. Кто в конце концов оказывается в выигрыше зависит от поставленной цели и избранного пути продвижения к ее осуществлению. В экономике субъективный фактор имеет не меньшее значение, чем объективные условия ее развития, в особенности если действия хозяйственных субъектов максимально соответствуют объективным закономерностям.

Помимо конкурентоспособности страны в теории и международной практике применяется также понятие конкурентности при сравнении действующих в разных странах условий конкуренции на внутреннем рынке как для отечественных, так и для иностранных торговых фирм, хозяйственных предприятий, инвесторов, банковских и страховых организаций. Для определения конкурентности национальных экономик и рейтингового сравнения стран применяются разработанные специализированными международными агентствами, фондами и институтами показатели, общее число которых приближается к тридцати.

В отличие от конкурентоспособности страны, означающей ее способность конкурировать на мировых рынках и в мировой экономике в целом, конкурентность отражает уровень развития конкуренции на внутреннем рынке, причем оценщиков соответствующих рейтингов интересуют в первую очередь права и свободы иностранных хозяйственных субъектов и лишь во вторую очередь - положение резидентов. Правда, проходящая в мире унификация условий хозяйствования в разных странах, предоставление нерезидентам тех же прав, что и резидентам, все больше стирает различия в их юридическом статусе, однако сохраняется тем не менее разница в их фактическом положении из-за реально действующих в конкретной стране неформальных условий, связанных с наличием теневой экономики, взяточничеством чиновников, распространенностью в бизнесе родственных и приятельских отношений, субъективными предпочтениями центральных и особенно местных органов власти.

Само собой разумеется, что менее конкурентоспособные страны выступают не за полностью свободный мировой рынок, где без ограничений действуют не только мелкие фирмы из слаборазвитых стран, но и крупнейшие ТНК и другие монополисты, а за регулируемый определенными правилами рынок, не допускающий открытого монополизма и нечестной конкуренции. Международные условия торговли и хозяйствования пытается регулировать ВТО, однако делает это она не всегда в интересах всех стран, так как в ней ощущается засилье высокоразвитых стран и их крупных корпораций, защищающих прежде всего свои интересы в ущерб менее развитым государствам.

Кредитоспособность страны, как и фирмы, во многом зависит от имиджа, который может не соответствовать реальному положению. США, например, имеют огромный дефицит во внешней торговле и платежах и не меньший бюджетный дефицит (свыше 0,5 трлн. долл.). Для любой другой страны это давно закончилось бы дефолтом, но международное доверие к американскому государству настолько велико, что позволяет ему неограниченно пользоваться кредитами и притягивать инвестиции из других стран.

В процессе углубления международного разделения труда интернационализация производства распространялась на все большее число стран и привела к созданию общемировой системы внешнеэкономических и производственно-финансовых связей. Мировая экономика сегодня представляет собой не просто арифметическую сумму всех национальных экономик, но также их постоянное взаимодействие друг с другом, которое, правда, осуществляется главным образом в интересах сильных игроков и в ущерб более слабым и отсталым участникам. Процесс интернационализации ранее замкнутых

национальных хозяйств, охвативший целиком всю нашу планету, получил в последнее время название экономической глобализации.

Понятие “глобализация”, ставшее на рубеже двух последних веков одним из лозунгов нашей эпохи, трактуется и воспринимается по-разному. Этот термин употребляется по меньшей мере в трех смыслах. Во-первых, им часто подменяют давно известное понятие интернационализации экономической жизни как объективно развивающегося процесса. Во-вторых, под глобализацией понимается заключительная стадия интернационализации, когда она уже охватывает весь земной шар. И в-третьих, глобализацией называется проводимая США вместе с другими развитыми странами и транснациональными корпорациями политика навязывания всему миру собственных стандартов и шаблонов в международных экономических и иных отношениях исключительно в своих эгоистических интересах вопреки чаяниям абсолютного большинства народов мира. Рассмотрим вкратце, в какой мере соответствует каждое из этих трех значений одного и того же слова вкладываемому в него содержанию.

1. С научной точки зрения подмена термином “глобализация” универсального понятия “интернационализация” не выдерживает критики, так как они выражают разные по своим масштабам процессы, первый из которых является лишь частью второго. Объективный процесс интернационализации проходит одновременно на трех разных уровнях: 1) двустороннем, то есть между отдельными государствами, их организациями и гражданами; 2) многостороннем, или региональном, охватывающем несколько стран и их хозяйственных субъектов, как правило, в одном и том же регионе земного шара; 3) всестороннем, или общемировом, когда сотрудничество охватывает все страны мира или их абсолютное большинство.

Поскольку в соответствии с основным значением этого слова под глобализацией следует понимать только общепланетарные экономические и иные связи, применение этого термина к многоплановому процессу интернационализации нельзя считать корректным. Термин “глобализация” игнорирует или по крайней мере принижает двусторонние и региональные связи, которые по объему и реальному значению все еще намного превосходят сотрудничество, осуществляемое на всесторонней основе. Связи на глобальном уровне никак не заменяют, а лишь дополняют двустороннее и региональное сотрудничество. Современный этап интернационализации скорее следует называть не глобализацией, а регионализацией, имея в виду нынешнее стремление большинства государств интегрироваться именно в региональные экономические организации типа ЕС, АСЕАН, АТЭС и другие.

2. Термин “глобализация” в смысле общепланетарного сотрудничества также не совсем удобен для употребления, поскольку им обозначается конечная ступень взаимодействия между странами и другими торгово-экономическими субъектами, на смену которой уже не может прийти никакая другая новая стадия. Но поскольку глобализация - это все-таки длительный процесс, возникает необходимость в уточнении хотя бы нынешнего, несомненно начального, ее этапа. Для этого придется отойти от общих абстрактных определений и указать на те конкретные сферы международной жизни, которые уже частично затронуты процессами, носящими действительно глобальный, общемировой характер.

Современный этап подлинной, а не придуманной, экономической глобализации характеризуется, на наш взгляд, следующими общемировыми тенденциями:

1) Частный бизнес начал самостоятельно преодолевать межгосударственные границы, правда пока еще это успешно делают в основном транснациональные корпорации и международные банки;

2) Государства начали постепенно снижать и даже частично снимать ранее установленные ими таможенные и иные барьеры на пути зарубежных товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

3) Появились общемировые правила, обеспечивающие либерализацию внешней торговли и механизмы их соблюдения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО);

4) Предпринимаются попытки общемирового валютного регулирования по линии Международного валютного фонда (МВФ) с целью предотвращения и устранения валютно-финансовых кризисов;

5) Началась свободная миграция производственного и банковского (финансового) капитала с помощью ряда крупнейших фондовых бирж и внебиржевой торговли ценными бумагами и путем прямых иностранных инвестиций, однако основные финансовые потоки идут пока в направлении лишь немногих развитых стран, а финансовые ресурсы (деньги, акции, другие ценные бумаги) концентрируются в основном в США, то есть на небольшом территориальном пятчке, но не размещаются равномерно по земному шару, как это должно быть при равноправной и здоровой глобализации, которая не имеет ничего общего с монополизацией;

6) Выросла роль скоростного, прежде всего авиационного, транспорта не только в пассажирских, но и грузовых перевозках и начала формироваться общемировая сеть оказания транспортных услуг;

7) Возник Интернет как общемировая, действительно глобальная система связи и мгновенной передачи и использования всевозможной информации, облегчающей и ускоряющей заключение внешнеторговых и иных хозяйственных сделок.

3. В отличие от глобализации как объективного процесса мир сталкивается в настоящее время с ее субъективной интерпретацией наиболее развитыми странами во главе с США, преследующими при этом свои собственные цели вопреки интересам остальных государств. Именно против такого понимания глобализации и губительной для слаборазвитых стран политики, проводимой под ее флагом сильными мира сего, выступают антиглобалисты всех мастей и те, кто хорошо понимает ее подлинный смысл и пагубность.

Сторонники субъективного понимания глобализации стремятся выдать проводимую ими политику за объективный и неизбежный процесс, с которым весь мир обязан смириться не взирая на причиняемый этой политикой ущерб. При этом они часто указывают на такую характеристику современного мира, как все усиливающаяся взаимозависимость стран и хозяйственных субъектов. Однако совершенно очевидно, что эта взаимозависимость носит весьма односторонний характер. Если слаборазвитые страны и их бизнесмены действительно во всем зависят от высокоразвитых государств и их крупных компаний, то последние

чувствуют себя полностью независимыми и безнаказанными на мировом рынке, где, как известно, не действует даже национальное антимонопольное законодательство. Очевидно, что новомодный термин “взаимозависимость” призван подменить старое доброе понятие “взаимная выгода”. Любая нормальная страна стремится не к взаимозависимости, а к взаимной выгоде при соблюдении прежде всего своих национальных интересов.

Глобализация по-американски означает навязчивое стремление ее протагонистов ускорить естественно развивающийся процесс и принудить другие страны к включению их в диктуемый США способ хозяйственного, финансового и информационного взаимопроникновения на условиях экономически наиболее развитой сверхдержавы и в ее интересах. С содержательной точки зрения такая глобализация - это продолжение в современных условиях старой, как мир, политики экспансионизма. Сначала, как известно, шла борьба ведущих империалистических держав за раздел мира, потом за его передел. В те времена в США была принята доктрина Монро с ее лозунгом “Америка для американцев”, когда необходимо было оградить американский континент, включая, конечно, и Латинскую Америку, от имперских притязаний европейских государств и сделать его объектом лишь собственной экспансии. Затем началось американское проникновение в пределы старых мировых колониальных империй, позднее инфильтрация в Европу под флагом НАТО, а сейчас пришло время замахнуться и на весь мир. Именно ради этого и появилась идеология глобализма. Удивительно лишь то, что другие страны столь безропотно воспринимают эту идеологическую химеру, которая для них совсем не безопасна. К сожалению, сторонниками глобализации в ее американской интерпретации объявляют себя многие политики и ученые в России и других странах Центральной и Восточной Европы.

Глобальную политику США поддерживают около двух десятков наиболее развитых стран, интересы которых в основном совпадают с американскими. Противостоит же им подавляющее большинство развивающихся государств, ибо нынешняя глобализация пренебрегает их интересами, подчиняет их национальную специфику сомнительным универсальным и безальтернативным проектам, не допускает их к участию в принятии глобальных решений. В числе этих стран находится и Россия, являющаяся их естественным союзником.

На проходившей в конце 2000 года в Москве международной научной конференции на тему “Постсоциалистические страны в условиях глобализации” отмечалось, что указанным странам уготовлена роль скорее объектов, чем субъектов глобализации, что в этой американской политике просматривается стремление не только извлечь односторонние выгоды от международного экономического сотрудничества, но и навязать другим странам лишь один, неолибералистский вариант внутренней хозяйственной системы.¹⁹

Хотя экономическая глобализация в понимании интернационализации хозяйственных связей на планетарном уровне является безусловно объективным процессом, к нему нельзя относиться как к своего рода стихийному бедствию, которому невозможно противостоять. Наоборот, нельзя воспринимать навязываемые развитыми странами условия сотрудничества как объективную данность, к которой можно лишь

¹⁹ См. Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М.: Изд. А.Мельникова, 2001, 388 с.

приспосабливаться, но невозможно на нее повлиять. Каждый участник глобального взаимодействия должен руководствоваться как своими собственными, так и всеобщими интересами. А это значит, что эти разнообразные интересы должны согласовываться на общепланетарном уровне, то есть при участии всех стран мира.

О подлинной глобализации можно будет говорить только тогда, когда на смену нынешнему одностороннему диктату наиболее развитых стран и их транснациональных корпораций придет согласованное, сбалансированное и взаимовыгодное регулирование экономических отношений на мировом уровне с участием всех заинтересованных государств. Точно так же, как в отдельных странах стихийный рынок в современных условиях нуждается в антимонопольной и иной корректировке со стороны государства и всего общества, мировой рынок и международные экономические отношения в не меньшей степени должны регулироваться, но не самозванными и необузданными центрами мощи, защищающими лишь свои интересы, а всем мировым сообществом в лице Организации Объединенных Наций или специальной экономической организации с универсальным членством, в которой должны быть представлены и согласовываться самые разнообразные интересы, с учетом которых только и могут вырабатываться и соблюдаться приемлемые для всех критерии, условия и правила международных экономических связей.

Наиболее дальновидные исследователи как на Западе, так и на Востоке хорошо понимают, что политика ускоренной глобализации не сулит большинству стран мира ничего хорошего. Они не склонны смиряться с ней как с некой неизбежностью, хорошо понимая, что эти страны совсем еще не готовы интегрироваться на навязываемых им высокоразвитыми странами и транснациональными корпорациями условиях. Совершенно очевидно, что объективный процесс интернационализации экономических отношений и создания всемирного хозяйства должен проходить естественным путем и постепенно. Форсирование же его в каких бы то ни было целях закончится плачевно не только для насильно глобализуемых стран, но и для самих “глобализаторов”.

В заключение данного исследования проблематики общей экономической теории хотелось бы подчеркнуть, что ни одна научная школа в отдельности не может претендовать на полное изложение этой теории. Не делает этого и получивший широкое распространение “мейнстрим”, представляющий собой эклектическое собрание разных взглядов и идей преимущественно либеральных направлений, которые не в состоянии адекватно отражать всю сложность современной экономической жизни главным образом потому, что они абстрагируются от ставшей ключевой регулирующей роли государства и общества в целом. Игнорирование этого факта, вызванное в основном идеологическими причинами, приводит к тому, что современная наука часто дает искаженное представление о реальной экономической действительности и не предлагает хозяйственным субъектам правильных теоретических ориентиров, обрекая их на голый прагматизм, граничащий с научным нигилизмом. Именно поэтому особую актуальность приобретает в современных условиях разработка и преподавание общей экономической теории как синтеза всех научных знаний, прошедших проверку временем.

Князев Юрий Константинович, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики Российской Академии Наук